

Лорд Ахерон тупо уставился на хрупкую молодую женщину в потрепанном пурпурном платье, которая вошла в библиотеку и сделала реверанс.

— Милорды, — сказала изящная девушка спокойным, успокаивающим голосом, который неожиданно приятно было слышать. — Я - леди Маура. Мне сообщили, что вы хотите со мной поговорить.

Ахерону понадобилось мгновение, чтобы зарегистрировать имя, настолько он был очарован красивой девушкой с яркими голубыми глазами. Затем ее личность стала понятной, и он уставился на нее в крайнем недоумении.

"Неужели вся эта семья сошла с ума? С леди Маурой все в порядке. Никаких изъянов, шрамов или уродств."

Маура оставалась в реверансе. Ее блестящие пепельно-каштановые волосы блестели в свете медленно угасающего огня из очага. Прежде чем Ахерон смог прийти в себя и пригласить ее встать, Перси выступил вперед и протянул молодой леди руку.

— Леди Маура, пожалуйста, — сказал Перси. Мягкость в голосе графа привлекла внимание Ахерона, и он подавил веселый смех.

Маура приняла руку Перси и, выпрямившись, оглядела бледные лица семьи Тернбелл. — Мама, сестра, вы плохо выглядите. Может, послать за доктором?

Взгляд Ахерона метнулся с Мауры на остальных членов ее ошеломленной семьи, которые, казалось, были ошарашены ее внешностью. При этом он не мог не сравнить разницу в платьях, которые носили Маура и Софья. Достаточно скромно, но более подходяще для слуги. У другой, модное, но немного дорогостоящее для дочери барона, который, по слухам, погряз в долгах.

Он заметил, что Маура за ним наблюдает. В ее очаровательных голубых глазах не было ни малейшего признака слез или печали.

— Леди Маура. — Ахерон поднялся со стула: — Возможно, вы не знаете?

— Мой господин? — Маура повернулась к нему, высвободив руку из хватки Перси.

Ахерон смотрел на лицо своего друга в поисках вспышки эмоций, но, как всегда, граф носил маску нейтрального хладнокровия. Тем не менее, зимние серые глаза Перси не отрывались от объекта его внимания, прекрасной леди Мауры, которая с каждой минутой очаровывала Ахерона.

"Любая женщина, которая может завести Перси, определенно заслуживает внимания". — Ахерон шагнул вперед и взял Мауру за руку. — Моя дорогая, разве вы не слышали новости? —

мягко спросил он, — Что ваш брат Линкольн мертв?

Прекрасные темные ресницы Мауры задрожали, а глаза сузились от боли. — Вы думаете, что моя семья настолько жестока, что не известит меня? — Она высвободила руку и отступила. — И вам не следует подходить ко мне так небрежно, сэр, поскольку мы не были представлены.

"Сэр?" — Ахерон подавил веселую улыбку. — "Неужели эта полукровка без фамилии поправляла его в этикетке?"

— Леди Маура, это лорд Ахерон Уайлдер, — сказал Перси, исправляя ошибку своего друга.

— Сын премьер-министра Этвуда Уайлдера, — мягко ответила Маура, хотя, похоже, ее не удивила - и не впечатлила - его личность.

"Ну, это определенно было впервые". — Ахерону начала нравиться эта маленькая полукровка.

— Простите мои плохие манеры, леди Маура. — Он поклонился в скромных извинениях.

— Милорд, вам не следует... — поспешно ответила она.

— Член Палаты Лордов извиняется и кланяется полукровке? — недоверчиво прохрипел Джосая. Его белые костяшки пальцев сжались вокруг бульдожьей трости, а его кровожадные зеленые глаза впились в полукровку.

Маура проигнорировала Джосая, повернулась и подошла к леди Хелене на кушетке. — Мама, ты плохо выглядишь. Может, принести тебе травяного чая?

— Я ничего от тебя не хочу, — резко сказала Хелена, втиснувшись в угол дивана.

Маура никак не отреагировала, кивнув и отступив. Несмотря на смешанные взгляды с ненавистью, безразличием и отвращением, исходившие от окружающих ее членов семьи, она осталась равнодушной. Ее стоическое выражение и поза так ярко напомнили ему другое, что Ахерон почувствовал, как его грудь сжалась от внезапного желания ее защитить.

— Леди Маура. — Ахерон выступил вперед, вытащив официальный документ из своего пиджака и представив его ей: — Я здесь официально, как представитель дворца, чтобы сообщить этому дому, что вы были приняты в качестве кандидата на должность фрейлины кронпринцессы Элеоноры.

На мгновение осторожная маска Мауры дрогнула, и он увидел, как эти голубые глаза наполнились облегчением, когда они сфокусировались на золотом гербе королевской семьи в виде волков-близнецов, который скреплял указ.

— Для меня большая честь, мой Господин. — Ее голос, напряженный от сдерживаемых эмоций, слегка дрогнул, когда она потянулась за документом.

— Нет! Я запрещаю! — Джосая вырвал письмо из кончиков пальцев Мауры и в злобе его разорвал. Перси с ошеломленным недоверием наблюдал, как безумец наступал на осколки, которые рассыпались по деревянным панелям пола. — Я категорически запрещаю тебе идти!

Царская печать блеснула в опасной близости от ноги Джосаи, и Ахерон быстро ее схватил. — Что, черт возьми, с тобой не так? — Осквернение герба королевской семьи каралось смертью. Нарушение королевского указа каралось смертью. — Ты что, сошел с ума?

— Нет, — сухо ответил Джосая, когда немного успокоился. — Я потерял сына. Теперь я должен настоять на том, чтобы вы, джентльмены, немедленно покинули мой дом. Этой семье нужно время, чтобы горевать, а она, — он указал на Мауру, — никуда не денется.

Ахерон глубоко вздохнул, повернулся к Перси и протянул золотую восковую печать. Перси вытащил платок и осторожно завернул в него королевскую эмблему. Уверенный, что королевские знаки отличия в безопасности, Ахерон повернулся и ударил Джосаю по лицу.

Хелена ахнула, а ее муж, пошатываясь, поплелся обратно к дивану. Джосая схватился за лицо, гнев и унижение от пощечины, которые он получил, как женщина или простой слуга, побежало алым по его бледной коже.

— Простите его, лорд Ахерон, — быстро проговорила Маура. — Хотя он должен знать лучше, я считаю, что его действия мотивированы гневом и горем, а не неуважением к их величествам.

Ахерон выдохнул, поправляя манжеты своего пиджака и не обращая внимания на боль в суставах. В отличие от Перси, он не любил физическое насилие, но, будь он проклят, если бы стоял в стороне и наблюдал, как кто-то неуважительно относится к королевской семье и его положению в качестве чиновника Лафеары.

"И все же как странно, что Маура заговорила от лица лорда Джосаи, когда в ней не было ни его крови, ни, конечно, его привязанности."

Он взглянул туда, где стояла Маура. Она смотрела на изодранные остатки королевского документа, ее руки были плотно скрыты складками платья.

— Не обращай на это внимания, — мягко сказал Перси, взяв ее за руку и вложив свой носовой платок с королевской эмблемой в ее ладонь. — Он может порвать лист бумаги, но он не может так легко разрушить королевский указ.

"Синица милосердия, она схватила его за яйца". — Ахерон удивленно уставился на пару.

— Отец, тебе больно? — Софья нежно взяла отца за руку, но Джосая оттолкнул ее и подошел к Мауре. Пораженная полукровка попятилась, но не раньше, чем Джосая схватил ее за запястье и дернул к себе.

Платок и печать выскользнули из пальцев Мауры, и на этот раз королевский знак, когда упал на пол, разлетелся вдребезги.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1525787>